Организация Объединенных Наций S/PV.8347

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8347-е заседание

Вторник, 11 сентября 2018 года, 11 ч. 00 м.
Нью-Йорк

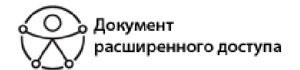
Председатель:	г-жа Хейли	(Соединенные Штаты Америки)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Инчаусте Хордан
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Кот-д'Ивуар	г-н Ипо
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-жа Гуадей
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-н Радомский
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс

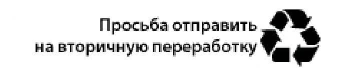
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

18-28117 (R)

Заседание открывается в 11 ч. 05 м.

День памяти жертв нападений 11 сентября 2001 года

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Сегодня 11 сентября. После нападений 11 сентября 2001 года прошло 17 лет, но боль в наших сердцах не утихает до сих пор. Сегодня утром я присутствовала на церемонии у мемориала, посвященного памяти жертв нападений 11 сентября. На церемонии начали зачитывать имена погибших. И сейчас, когда мы начинаем это заседание Совета Безопасности, имена погибших все еще продолжают зачитывать. В тот день погибли тысячи людей. Мы потеряли матерей и отцов. Мы потеряли сестер и братьев. Мы потеряли сыновей и дочерей. Мы потеряли друзей. В тот день мы видели лучшие проявления героизма. Мы видели, как друзья приходили друг другу на помощь. Мы видели, как люди помогали инвалидам. Мы видели, как спасатели возвращались в горящие здания, хотя знали, что, возможно, никогда из них не выйдут. В тот день мы стали свидетелями подлинного мужества, самопожертвования и патриотизма.

Но тот день многому научил нас. Он научил нас, что никогда нельзя терять бдительность. Он научил нас тому, что зло существует. И он научил нас тому, что мы никогда не должны прекращать борьбу за мир и безопасность в этом мире. Поэтому, глядя на американцев и на Соединенные Штаты Америки сегодня, можно сказать, что мы решительнее ведем нашу борьбу, яростнее отстаиваем наши идеалы и любим сильнее, потому что мы знаем, что такое боль и страдания. И мы знаем, что никогда не забудем тот день.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я прошу членов Совета встать и почтить память жертв минутой молчания.

Члены Совета Безопасности соблюдают минуту молчания.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в данном заседании представителей Исламской Республики Иран и Турции.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы сегодня отмечаем печальную дату. Только что помянули тех несчастных людей, которые погибли в этой ужасной трагедии. Перед российской миссией в Нью-Йорке находятся полицейский участок и пожарная часть, сотрудники которых принимали участие в спасении людей 11 сентября. Я сегодня подходил к начальнику пожарной части и выражал ему соболезнования и слова восхищения героизмом пожарных и полицейских, которые участвовали в спасении людей.

Я хочу напомнить, что 11 сентября того года президент Путин был первым из иностранных лидеров, который позвонил президенту Джорджу Бушу-младшему и выразил слова соболезнования и поддержки и готовность помочь в борьбе с тем чудовищным явлением, свидетелями которого мы стали. Россия не понаслышке, к сожалению, знает о том, что такое международный терроризм. Мы по-прежнему протягиваем руку всем странам и считаем, что мы обязаны совместно бороться с этим злом, свидетельством чему является наше предложение о создании подлинно широкой международной коалиции по борьбе с международным терроризмом.

Мы видим интерес к состоявшемуся 7 сентября в Тегеране третьему саммиту стран-гарантов Астанинского формата, поэтому решили рассказать на площадке Совета Безопасности о его основных итогах. Эта встреча стала крупной вехой на пути восстановления мира и обеспечения надежного долгосрочного урегулирования в Сирийской Арабской Республике. Вместе с иранскими и турецкими коллегами мы распространили заключительное совместное заявление в качестве официального документа Совета Безопасности. Выступления трех президентов в ходе саммита и их пресс-конференция, а также совместное заявление посылают междуна-

родному сообществу четкий сигнал: Россия, Иран и Турция готовы максимально энергично продолжать содействие окончательному уничтожению терроризма на сирийской земле, прекращению страданий гражданского населения, постконфликтному восстановлению страны и реальному продвижению политического процесса, который позволит самим сирийцам определить свое будущее. Важно, что при этом странами-гарантами была вновь подтверждена приверженность суверенитету, единству, политической независимости и территориальной целостности Сирии в качестве основы для всех своих действий в контексте данного кризиса.

В Тегеране состоялось предметное обсуждение ситуации в Идлибе, где сконцентрированы десятки тысяч боевиков из Фронта «Ан-Нусра», «Исламского государства Ирака и Леванта» и других группировок, которые Совет Безопасности как террористов объявил вне закона. В этом свете была выражена общая решимость России, Ирана и Турции полностью покончить с остатками терроризма на всей территории Сирии, угрожающими безопасности региона. При этом максимальное внимание было уделено предотвращению жертв среди мирного населения. Шанс замирения для тех, кто готов к диалогу, не должен быть упущен. Рассчитываем, что этот призыв в Идлибе услышат. Требуем от вооруженных группировок прекратить обстрелы мирных городов и поселков. Они происходят регулярно. На днях жертвами ракетно-минометного удара по городу Мухрада на севере провинции Хама стали девять жителей, в том числе дети, десятки получили ранения. Несколько реактивных снарядов было также выпущено по соседнему городу Скальбия – погибли три человека.

В совместном заявлении отмечена настоятельная необходимость отмежевания вооруженной оппозиции, избравшей путь политического урегулирования, от террористов. Именно такое разделение, по мнению участников саммита, будет иметь решающее значение в деле недопущения жертв среди гражданского населения. Отсюда и прозвучавшее в Тегеране обращение ко всем членам международного сообщества, способным повлиять на вооруженные формирования в Идлибе, содействовать их отмежеванию от террористов. Вместе с тем нельзя позволить террористам неопределенно долго держать в заложниках и использовать в качестве «живого щита» сотни тысяч мирных жителей Идлиба. Сосуществование с террористами просто невозможно, как это следует из всех принимаемых в Организации Объединенных Наций решений. Недопустимо выводить их из-под удара. Ведь это все ответвления и разновидности той самой «Аль-Каиды», против которой мы все начинали совместную борьбу по следам террористических атак 11 сентября 2001 года и от которой можно ожидать самых жестоких ударов в любой точке земного шара. Именно сегодня мы вспоминаем те трагические события.

Саммит в Тегеране вновь подтвердил безальтернативность политического урегулирования в Сирии. Рассчитываем, что данный сигнал трех стран-гарантов будет всеми услышан. Сегодня такая позиция приобретает особое значение на фоне раздающихся угроз пойти на военное вмешательство в Сирии, нанести удары по правительственным объектам будто бы в ответ на применение Дамаском отравляющих веществ. Якобы президент Асад отдал приказ о применении хлора. Сирийские власти не собираются этого делать, у них нет химического оружия. Еще раз просим нас услышать: применение химического оружия Дамаском с военной точки зрения ничем не оправдано, а военно-политически ущербно, ведь это было бы «приглашением» западной «тройке» нанести удар по Сирии, которым они как раз и угрожают именно под предлогом «использования химического оружия». Зато провокация противников Дамаска, рассчитывающих на силовую поддержку иностранных покровителей, вполне вероятна. У нас имеются неопровержимые доказательства таких приготовлений.

Третья встреча в верхах в Астанинском формате противопоставила подобным опасным военным потугам задачу активизации политического процесса, ведомого и осуществляемого самими сирийцами, без какого-либо диктата и нажима извне. В соответствии с указаниями трех президентов высокие представители России, Ирана и Турции 10-11 сентября проводят консультации со Специальным посланником Генерального секретаря по Сирии Стаффаном де Мистурой. Их задача – как можно быстрее сформировать в Женеве максимально представительный конституционный комитет, который отражал бы интересы и устремления всех сирийцев без исключения, а также запустить его работу в соответствии с решениями Конгресса сирийского национального диалога в Сочи от 30 января этого года и резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности.

Большое внимание в Тегеране было уделено задачам постконфликтной реконструкции в Сирийской Арабской Республике. Условия для этого созрели. Острых гуманитарных потребностей населения чрезвычайно много — от продовольственных проблем и гуманитарного разминирования до восстановления объектов базовой инфраструктуры. При этом не должно быть политического шантажа, чем откровенно занимаются многие западные столицы. Обещания «хлеба и масла» в обмен на смену политического режима в Дамаске отнюдь не красят тех, кто на донорских конференциях рассуждает о гуманитарных проблемах в Сирии, но препятствует оказанию реальной помощи сирийскому народу и сохраняет односторонние санкции.

Важным пунктом повестки дня саммита стало обсуждение тремя странами-гарантами вопросов содействия массовому возвращению в родные места сирийских беженцев и внутренне перемещенных лиц. Правительство Сирии, как известно, дало соответствующие гарантии безопасности. Имеется большая заинтересованность стран-соседей Сирии. Уверены, что на определенном этапе существенный вклад в осуществление данной задачи призвана внести соответствующая международная конференция, созыв которой будет прорабатываться Россией, Ираном и Турцией.

В числе наиболее значимых итогов тегеранского саммита — единодушное признание его участниками эффективности и востребованности Астанинского формата. Россия, Иран и Турция доказали не на словах, а на деле, что умеют находить при необходимости компромиссы в самых сложных ситуациях. Их взаимодействие позволило остановить масштабное насилие в Сирии, обеспечить долгосрочную стабилизацию, создать необходимые условия для реального запуска процесса урегулирования и проведения политических преобразований в интересах всех сирийцев. В Тегеране было твёрдо установлено, что такого рода совместная работа будет продолжаться и наращиваться по самому широкому кругу вопросов применительно к Сирии. Следующий саммит будет проведён в России.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за Ваши впечатляющие слова в память о жертвах событий 11 сентября. Королевство Нидерландов было и будет полностью солидарно с Соединенными Штатами. Наши мысли с теми, кто потерял своих близких в тот ужасный день 17 лет назад.

Позвольте мне поблагодарить российскую делегацию за предоставление нам обновленной информации о результатах третьего трехстороннего саммита гарантов Астанинского процесса в Тегеране. Я остановлюсь на трех моментах: во-первых, риск стремительной эскалации; во-вторых, ответственность гарантов Астанинского процесса; и, в-третьих, необходимость защитить гражданское население.

Во-первых, велик риск стремительной эскалации с участием региональных и международных субъектов. Потенциальные последствия эскалации насилия ужасают. Мы считаем, что существует настоятельная необходимость в реальном смещении акцента в пользу дипломатии за столом переговоров с целью приблизить невоенное решение. Только политическое решение в соответствии с резолюцией 2254 (2016) может положить конец конфликту на устойчивой и мирной основе.

Во-вторых, что касается ответственности гарантов Астанинского процесса и необходимости полного прекращения военных действий, то, откровенно говоря, Королевство Нидерландов разочаровано результатами тегеранского саммита. Мы считаем, что гаранты Астанинского процесса должны соблюдать режим прекращения огня и договоренности о деэскалации, которых они достигли ранее, и защищать гражданское население в приоритетном порядке. В ходе тегеранского саммита гаранты Астанинского процесса подтвердили свое обязательство добиваться мирного урегулирования семилетнего конфликта в Сирии, однако на практике мы видим, что вместо этого два из трех гарантов ведут подготовку к полномасштабной военной наступательной операции в Идлибе. В день открытия саммита и в выходные мы наблюдали эскалацию вместо деэскалации. Это продолжение хорошо известной модели боевых действий в зонах деэскалации, что напоминает нам о событиях в Восточной Гуте и в Дераа в начале этого года.

Если Российская Федерация и Иран всерьез хотят добиться невоенного решения и деэскалации конфликта, они должны прекратить дальнейшее наращивание военной мощи вокруг Идлиба и немедленно остановить воздушные нападения. Крайне важно соблюдать зоны деэскалации. Это требу-

ет немедленного и полного прекращения огня. Мы разделяем озабоченность Турции в связи с эскалацией насилия в Идлибе и неминуемой гуманитарной катастрофой. В Турции уже находятся 3,5 миллиона сирийских беженцев. Королевство Нидерландов ценит и уважает Турцию за это и полностью разделяет ее обеспокоенность.

В-третьих, что касается настоятельной необходимости защитить мирное население, которое сталкивается с терроризмом, по нашему мнению, все заинтересованные стороны должны проявлять максимальную сдержанность, обеспечить приоритетность задачи защиты гражданских лиц и беспрепятственный гуманитарный доступ. Идлиб должны покинуть не гражданские лица. Мы скептически относимся к концепции коридоров или охраняемых маршрутов эвакуации, не в последнюю очередь из-за огромного числа мирных жителей в Идлибе. Например, в случае необходимости проведения медицинской эвакуации она должна осуществляться в соответствии с минимальными стандартами гуманитарной эвакуации, которые были распространены Организацией Объединенных Наций. Стороны должны соблюдать нормы международного гуманитарного права на всей территории Сирии, в частности в Идлибе.

Любые меры по борьбе с терроризмом должны соответствовать обязательствам по международному праву, в частности праву в области прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву. Борьба с терроризмом не может служить оправданием для нападения без разбора и соразмерности. Недавние мирные протесты гражданского населения в Идлибе против насилия и экстремизма показали, что Идлиб не является рассадником терроризма. Это также стало весьма очевидным в ходе заседания по формуле Аррии в прошлую пятницу, на котором Басма Кодмани заявил, что мирные жители являются мощным подспорьем в борьбе с терроризмом. Как заявил Специальный посланник де Мистура в прошлую пятницу, должен быть иной путь, нежели тотальная эскалация военных действий, и такой путь есть.

Существуют альтернативы. Мы можем и должны предотвратить ужасную трагедию и в то же время дать возможность решить вопрос о группах внесенных Советом Безопасности в перечень террористических организаций. Мы призываем все соответствующие субъекты использовать свое влияние на воюющие стороны в Идлибе, чтобы поставить защиту гражданских лиц во главу угла. Если в Идлибе центральную роль играет вопрос отделения «Аль-Нусры» от вооруженных групп, то нам нужно послушать, что Специальный посланник говорит о том, как осуществить это на практике. Если гаранты Астанинского процесса хотят, чтобы им была оказана международная поддержка в их усилиях в этой области, тогда они также должны обеспечить транспарентность в отношении своих конкретных планов. Я повторяю, что в любом плане приоритетное внимание необходимо уделять защите гражданских лиц.

Позвольте мне также подчеркнуть важность беспрепятственного оказания гуманитарной помощи Организацией Объединенных Наций и защиты больниц, школ и гуманитарных работников. Мы потрясены сообщениями о том, что в эти выходные «белые каски» вновь стали мишенью так называемых «двойных ударов». В выходные были нанесены удары по трем больницам. Были повреждены два центра гражданской обороны Сирии и система неотложной помощи. Их координаты были хорошо известны, а ранее были достигнуты договоренности о ненападении на них. Такие события и меры вызывают у нас крайнюю озабоченность.

Королевство Нидерландов продолжит свои усилия по обеспечению привлечения к ответственности за такие преступления. Безнаказанность не должна восторжествовать. С нашей точки зрения, передача ситуации в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда остается наилучшим вариантом.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): От имени Франции позвольте мне вначале выразить от имени нашей страны и всех французских граждан солидарность с нашими американскими друзьями и Соединенными Штатами в целом в день, когда мы вспоминаем о трагедии, которая произошла 11 сентября 2001 года. Я также надеюсь, царивший 11 сентября дух единства, который я лично ощутил очень глубоко, поскольку в тот момент я находился в Соединенных Штатах, может стать подлинным вдохновением для нашей работы.

Я благодарю председательствующую в Совете американскую делегацию и Россию за созыв сегод-

няшнего заседания в продолжение совещаний, состоявшихся в конце прошлой недели. Мое заявление будет относительно кратким. Я остановлюсь на двух приоритетных вопросах, которые, как Франция считает, дополняют друг друга и неразрывно связаны между собой: во-первых, предотвращение военного наступления в Идлибе, что откроет одну из самых кровавых глав сирийской трагедии и приведет к тяжелым последствиям; и, во-вторых, создание подлинной динамики политического урегулирования конфликта. Все мы знаем, что это чрезвычайно трудный путь, но мы также считаем, что решение найти вполне возможно.

Несмотря на призывы международного сообщества, число которых является беспрецедентным в современной истории, по результатам тегеранской встречи Россия и Иран не выразили твердой приверженности сохранению зоны деэскалации, которую они сами ранее гарантировали. После тегеранского саммита у миллионов сирийцев в Идлибе по-прежнему нет уверенности, что они не погибнут. Наоборот, после тегеранского саммита российские военно-воздушные силы возобновили бомбардировки в поддержку режима.

Давайте внесем ясность: нашей общей первоочередной задачей остается борьба с терроризмом, и она могла бы и должна была бы нас объединять. Как известно членам Совета, Франция принимает в ней всестороннее участие. Однако эта борьба не может служить оправданием для неизбирательных нападений на гражданское население и серьезных нарушений норм международного гуманитарного права. Такие нападения приводят к гуманитарной трагедии и представляют собой стратегический абсурд, поскольку они подпитывают тот самый терроризм, на борьбу с которым они нацелены. Таким образом, Сирия стала исключительно благодатной почвой для терроризма. Многие из тех 3 миллионов человек — число, превышающее население Парижа, — которые оказались в Идлибе на положении заложников, на прошлой неделе мирно вышли на улицы, чтобы заявить о том, насколько несправедливо они подвергаются нападениям, осудить терроризм и напомнить о своих законных чаяниях на верховенство права в Сирии. На размещенных в средствах массовой информации изображениях этих многолюдных демонстраций видны лица тех, кто составляет эту массу людей.

Мы уже знаем – как это тщательно и подробно было обсуждено в прошлую пятницу (см S/ PV.8345), – какие катастрофические гуманитарные и политические последствия и последствия в плане безопасности будет иметь для страны и провинции широкомасштабное наступление в Идлибе.

В гуманитарном плане, в северную часть Идлиба от бомбежек бегут уже десятки тысяч людей. Это лишь первые из тех, кто мог бы создать новый и беспрецедентный миграционный кризис, от которого первой пострадает Турция, уже принимающая почти 15 процентов сирийского населения, бегством спасавшегося от массовых кровавых расправ, проводимых режимом с 2011 года. Мы должны сделать все возможное для обеспечения безопасного, полного и беспрепятственного гуманитарного доступа ко всему нуждающемуся населению. В этой связи я высоко ценю героизм «белых касок», которые, рискуя собственной жизнью, под бомбами, среди руин и обломков приходят на помощь гражданскому населению.

Кроме того, Франция вновь заявляет о том, что она не потерпит никакого очередного применения химического оружия. Наряду с нашими ближайшими партнерами мы готовы отреагировать на любое нападение с применением химического оружия. Наши самые высокопоставленные должностные лица уже неоднократно и недвусмысленно высказывались на этот счет.

Поддержание режима прекращения огня и защита гражданского населения, в том числе и гуманитарного персонала, должны быть первостепенной задачей действующих на местах субъектов. Именно поэтому участие в этом деле должна принять и Россия. Я одобряю участие Организации Объединенных Наций в сдерживании эскалации военных действий и ее подготовку к преодолению ее последствий в том случае, если она все же произойдет. Мы должны сделать все возможное, чтобы не допустить нанесения ударов по гражданскому населению. Поэтому наша коллективная обязанность состоит в том, чтобы, отключив «автопилот», использовать все возможности для отыскания точек соприкосновения и изучения всех возможных вариантов, в том числе самых творческих, с целью избежать эскалации военных действий и открыть путь для политического урегулирования. Такое решение, если нам удастся объединиться, может ока-

заться под рукой уже завтра. Именно поэтому нам надо предоставить время для диалога, чтобы найти подходящие варианты такого решения. Сегодня это наша приоритетная задача. На данный момент задача гарантов заключается в том, чтобы в сотрудничестве со всеми нами предотвратить необратимое и затратить необходимое время на достижение договоренности.

Давайте не будем заблуждаться также и на тот счет, что ситуация в Идлибе служит еще одним – как если бы в таковом была необходимость – доказательством трех фактов, которые должны четко учитываться всеми: обстановка в Сирии отнюдь не нормализуется, а как раз наоборот; сирийская трагедия еще не канула в прошлое, и в случае крупномасштабного военного наступления в Идлибе худшее, по сути, еще может оказаться впереди; и полный военный захват Идлиба, чем сейчас и занимаются режим и его сторонники, никак не позволит стабилизировать обстановку в стране, а создаст лишь еще больше хаоса, то есть, так сказать, те же самые причины, которые влекут за собой те же самые последствия. Поэтому — и я повторяю это вновь — единственным реальным и надежным выходом из конфликта является согласованное путем переговоров и приемлемое для всех политическое урегулирование. Другого выхода, чем идти по сложному и трудному пути переговоров, нет.

Поэтому наши ценности, интересы и политика реализма требуют от нас объединения наших сил для оказания всемерной и коллективной поддержки усилиям Специального посланника Организации Объединенных Наций по возобновлению Женевского процесса. Это подразумевает скорейшее, насколько только возможно, создание конституционного комитета, который может сыграть ключевую роль в расчистке наконец пути к политическому урегулированию. Его работу можно было бы начать безотлагательно, в подлинно независимом духе, под эгидой Организации Объединенных Наций.

Резолюцией 2254 (2015) предусмотрены элементы более широкого политического урегулирования, а именно: составление новой конституции страны, проведение свободных и транспарентных выборов, участие в которых смогут принять все сирийцы, в том числе перемещенные лица и беженцы, и создание безопасной, спокойной и нейтральной обстановки, гарантируемой мерами укрепления доверия. Остается всего две недели до начала в Генеральной Ассамблее общих прений, на которые соберутся руководители всех наших стран. Давайте же воспользуемся этой открывающейся для нас возможностью.

Предлагаемая нами «дорожная карта» является вполне четкой: проявление сторонами твердой приверженности прекращению огня с целью уберечь гражданское население Идлиба от катастрофы; ускорение политического процесса, первым шагом в котором должно быть оказание коллективной поддержки началу работы конституционного комитета; и объединение усилий членов Совета Безопасности в поддержку конструктивной политической повестки дня Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы изменить ход событий и добиться неизбежного, совместно согласованного мирного урегулирования конфликта. Восстановление Сирии возможно только на такой основе, то есть тогда, когда начнется необратимый, заслуживающий доверия и инклюзивный процесс политических преобразований.

Я повторяю, что дело сейчас за Россией. Она должна взять на себя четкие и твердые обязательства не допустить непоправимого ущерба в Идлибе и заверить гражданское население в его безопасности, предоставить дополнительное время на проведение диалога для поиска решения в отношении Идлиба и объединить с нами свои усилия в определении нелегкого пути к миру в Сирии. Франция готова, не теряя ни минуты, способствовать достижению этой цели. Давайте же все вместе возьмемся за работу.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Сегодня день особый — день памяти. Поэтому сначала я хотел бы выразить глубокие соболезнования в связи с гибелью людей в результате произошедших 11 сентября событий и наши сочувствия семьям погибших. Международное сообщество сохраняет твердое единство в борьбе с терроризмом.

Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за созыв этого заседания. Я хочу также поблагодарить посла Небензю за его брифинг.

Китай приветствует состоявшийся 7 сентября саммит глав государств России, Турции и Ирана, который завершился принятием совместного заявления. Китай высоко ценит неустанные усилия трех стран, прилагаемые ими к тому, чтобы добиться

урегулирования сирийского вопроса дипломатическими средствами. В настоящее время Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии г-н Стаффан де Мистура активизирует взаимодействие с заинтересованными сторонами в деле формирования сирийского конституционного комитета. Мы считаем, что эти события сыграют важную и позитивную роль в улучшении ситуации в сирийском городе Идлиб и в достижении прогресса в политическом урегулировании сирийского вопроса.

Альтернативы политическому урегулированию в Сирии с целью достижения мира и стабильности не существует. Все стороны должны соблюдать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и другие общепризнанные основополагающие нормы международных отношений, полностью уважать суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность Сирии, а также воздерживаться от применения силы или угрозы ее применения.

Международному сообществу следует объединить свои усилия в борьбе с терроризмом и развивать успехи, уже достигнутые в этом деле. Все стороны должны принимать меры для защиты ни в чем не повинных гражданских лиц от любого ущерба. Мы призываем международное сообщество активизировать гуманитарную помощь Сирии. Международному сообществу следует продолжать повышать роль Организации Объединенных Наций как главного посредника, поддерживать Женевские переговоры и Астанинский процесс в выполнении ими своих задач, а также призвать сирийские стороны найти перспективное решение, которое будет учитывать существующую реальность и интересы сторон, путем присоединения к процессу, осуществляемому под руководством сирийцев и силами самих сирийцев, и выполнения резолюции 2254 (2015) Совета. Мы надеемся, что обсуждение вопроса о создании сирийского конституционного комитета, которое проводится при содействии Специального посланника г-на де Мистуры, станет новой отправной точкой для начала политического процесса. Оно также обязывает все заинтересованные стороны достичь компромисса и вносить коллективный вклад в достижение этой цели.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): В этот очень важный день я хочу от имени нашей страны выразить народу Соединенных Штатов глубокие соболезнования, сочувствие и заверения в дружбе и подчеркнуть, что в поисках мира нам нужно выступать единым фронтом.

Во-первых, я хотел бы поблагодарить представителя России за его весьма своевременный брифинг.

На прошлой неделе в ходе и после заседания мы выразили озабоченность признаками возможного военного наступления на северо-западе Сирии, поскольку такое наступление чревато катастрофическими гуманитарными последствиями, которые можно и нужно предотвратить. Вместе с тем мы глубоко обеспокоены недавней эскалацией насилия со стороны Сирии и России в Идлибе и прилегающих к нему районах. Мы вновь подчеркиваем, что все стороны в Сирии должны выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву и защищать мирных граждан и гражданские объекты, соблюдать принципы избирательности, соразмерности и непричинения ненужных страданий.

Мы уже говорили и вновь повторяем, что Идлиб отличается от других районов тем, что из него некуда бежать. В нем проживает 3 миллиона гражданских лиц, включая большое число детей и внутренне перемещенных лиц. Идлиб является зоной деэскалации, созданной гарантами Астанинского процесса, поэтому в прошлую пятницу мы все с надеждой ожидали их встречи. Чрезвычайно важно, чтобы они активизировали усилия и незамедлительно выполнили соглашение о деэскалации обстановки в Идлибе, обеспечили гуманитарный доступ, защиту гражданских лиц и не допустили дальнейшей эскалации военных действий.

Им настоятельно необходимо действовать уже сейчас, чтобы предотвратить огромную гуманитарную катастрофу, которая будет разворачиваться у нас на глазах в ходе широкомасштабного военного наступления. И это — не гипотеза, ведь в прошлом году все мы видели, как зоны деэскалации превращаются в зоны эскалации. Ответственность за возможное предотвращение катастрофы и обеспечение времени на диалог лежит на Сирии и России. Вместе с тем Совету также следует изучить все конструктивные варианты предотвращения эскалации военных действий и возможности поиска мирного решения в Идлибе в соответствии с нормами международного права.

В прошлую пятницу Специальный посланник г-н де Мистура изложил некоторые идеи, заслуживающие рассмотрения. В ближайшие дни нам нужно рассмотреть любые конкретные, конструктивные предложения, чтобы Совет мог коллективно выполнить свои обязанности. Мы готовы рассмотреть все возможности принятия Советом превентивных мер. Мы вновь заявляем о нашей полной поддержке Специального посланника, в том числе усилий, которые он прилагает для скорейшего создания конституционного комитета. Единственным способом обеспечения надежного урегулирования кризиса, прекращения страданий и удовлетворения законных чаяний всех сирийцев является достижение политического решения под эгидой Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Г-н Ипо (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): В этот день, когда мы отмечаем годовщину трагических событий, происшедших 11 сентября 2001 года, я хотел бы еще раз от имени нашей страны заявить о нашей солидарности с правительством и народом Соединенных Штатов.

Наша делегация благодарит Российскую Федерацию за просьбу провести этот брифинг, проливающий свет на итоги третьего трехстороннего саммита гарантов Астанинского процесса, который состоялся в Тегеране 7 сентября и на котором было также рассмотрено положение в мухафазе Идлиб. Эта встреча проходила в контексте озабоченности предстоящей масштабной наступательной операцией сирийских вооруженных сил против опорных пунктов повстанцев в мухафазе Идлиб.

Кот-д'Ивуар постоянно выражает свое несогласие с применением силы любой стороной и, как и все, кто наблюдает за конфликтом в Сирии, считает, что такая вооруженная конфронтация приведет к беспрецедентной гуманитарной катастрофе в этой мухафазе, где проживает около 3 миллионов человек, из которых более половины являются внутренне перемещенными лицами. Эти опасения усиливаются в связи с угрозой применения химического оружия, ответственность за которое воюющие стороны на себя не берут.

В условиях растущей напряженности Тегеранская встреча дает жителям Идлиба и международному сообществу реальную надежду. Но, к сожалению, эта встреча, как представляется, не дала обнадеживающих ответов на опасения за судьбу мухафазы Идлиб, в частности в том, что касается защиты гражданских лиц и гуманитарных последствий конфликта, поскольку гаранты Астанинского процесса настойчиво утверждают о необходимости борьбы с «терроризмом и праве Дамаска контролировать всю свою территорию».

Многочисленные призывы Совета Безопасности и международного сообщества к проявлению сдержанности не предотвратили недавней эскалации насилия, которое, как сказал представитель Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) г-н Дэвид Свансон, привело к перемещению более 30 000 человек. По данным УКГВ, в период с 1 по 9 сентября с юга и юго-запада мухафазы Идлиб, а также с севера и северо-запада соседней мухафазы Хама были перемещены 30 542 человека, среди которых — женщины, дети и мужчины.

Кот-д'Ивуар по-прежнему убежден в том, что время, чтобы дать миру шанс, еще есть. В этой связи для недопущения еще большей гуманитарной трагедии в Сирии мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны незамедлительно ввести режим прекращения огня и провести переговоры в духе резолюции 2254 (2015).

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Сегодняшнее заседание совпадает с годовщиной террористического нападения, которое было совершено 11 сентября 2001 года и унесло жизни тысяч ни в чем не повинных людей из числа дружественного американского народа. В этот день мы хотели бы еще раз выразить соболезнования американскому народу и семьям погибших, а также заявить о нашей солидарности с ними. Мы также подтверждаем нашу готовность сотрудничать с нашими партнерами и союзниками в деле ликвидации такого бедствия, как терроризм, который создает угрозу международному миру и безопасности. Будучи членом глобальной коалиции по борьбе с «Исламским государством Ирака и Аш-Шама», мы также полны решимости прилагать усилия в этом направлении.

Я благодарю представителя Российской Федерации за проведенный им в Совете Безопасности брифинг о результатах состоявшегося в Тегеране в пятницу саммита гарантов Астанинского процесса. На этом саммите было рассмотрено положение в Сирии в целом и в Идлибе в частности. В этой связи

мы призываем заинтересованные стороны продолжать диалог на всех уровнях с целью достижения мирного урегулирования ситуации в Идлибе.

Государство Кувейт, как и на предыдущих заседаниях, вновь заявляет, что любая военная эскалация в Идлибе будет иметь катастрофические гуманитарные последствия. Самую высокую цену заплатят наиболее уязвимые слои общества — женщины, дети, старики и больные. Мы уже видели, что произошло в других частях Сирии, некоторые из которых были признаны зонами деэскалации.

Мы внимательно отслеживали последние сообщения некоторых международных организаций о положении в Идлибе и прилегающих к нему районах. Мы хотели бы выразить нашу глубокую обеспокоенность в связи с информацией о том, что Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) сообщило о перемещении более 30 000 человек из Идлиба в течение последних нескольких дней в результате недавно произошедшей там эскалации обстановки.

Мы также внимательно следили за пресс-конференцией, которую провел вчера в Женеве заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-н Марк Лоукок и в ходе которой он призвал международное сообщество преодолеть кризис таким образом, который позволил бы не допустить превращения ситуации в Идлибе в предстоящие месяцы в самую страшную гуманитарную катастрофу, сопровождающуюся самыми серьезными людскими потерями в двадцать первом столетии. Я вновь высказываю это предостережение, говоря о том, что если в Идлибе будет проведена полномасштабная военная операция, которая должна привлечь внимание Совета Безопасности, то тогда мы действительно столкнемся с самой страшной гуманитарной катастрофой, сопровождающейся наибольшими человеческими жертвами в двадцать первом столетии.

Мы напоминаем всем сторонам о необходимости соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву в области прав человека и уважать принципы избирательности, соразмерности и предосторожности, а также защиты гражданского населения и гражданских объектов. Военные нападения, мишенью которых являются группы, отнесенные Советом Безопасности к категории террористических групп, совершенно не дают какой-либо из сторон конфликта основания нарушать свои обязательства по международному праву. Давайте помнить о том, что войны имеют свои правила и что в Идлибе один террорист приходится на каждые 100 гражданских лиц, большинство из которых составляют женщины и дети.

Мы вновь заявляем о нашей поддержке Генерального секретаря Антониу Гутерриша, который в заявлении от 29 августа настоятельно призвал сирийское правительство и все заинтересованные стороны проявлять сдержанность. Он также призвал гарантов Астанинского процесса активизировать усилия по поиску мирного урегулирования ситуации в Идлибе и посвятить больше времени и внимания дипломатическим усилиям, с тем чтобы избежать дальнейшего кровопролития. В этой связи мы надеемся, что на заседаниях, проведенных сегодня и вчера в Женеве Специальным посланником Генерального секретаря г-ном Стаффаном де Мистурой, будут найдены способы спасения жизни ни в чем не повинных гражданских лиц.

Это четвертое заседание, которое мы проводим по вопросу о Сирии менее чем за одну неделю. Мы надеемся, что эти заседания привлекут внимание к Идлибу и будут способствовать продолжению наших совместных дипломатических усилий, с тем чтобы избежать гуманитарной катастрофы и сохранить приверженность осуществлению резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию 2401 (2018), в которой содержится призыв к прекращению огня, к оказанию гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается, и к защите гражданского населения и медицинских и гражданских объектов. Мы надеемся, что призывы, направляемые по итогам наших заседаний, достигнут заинтересованных сторон и заставят их осознать, что Совет Безопасности будет внимательно отслеживать ситуацию в Идлибе и готов принять необходимые меры, чтобы выполнить свои гуманитарные и правовые обязательства по отношению к жителям Идлиба.

В заключение мы вновь подчеркиваем, что наилучшим и наиболее надежным решением сирийского кризиса является политическое решение под эгидой Организации Объединенных Наций и в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение).

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Наши сердца по-прежнему обращены ко всем жертвам и семьям незабываемого и непростительного террористического нападения 11 сентября. Мы обращаем наши молитвы и глубокие соболезнования в адрес всех семей, которые потеряли близких во Всемирном торговом центре. После нападения 11 сентября народы всего мира, включая Казахстан, стояли плечом к плечу, выражая скорбь, солидарность, сочувствие и дружбу по отношению к народу Соединенных Штатов Америки. Этот день предназначен не только для того, чтобы его отмечать, но и для обеспечения того, чтобы этого никогда и нигде во всем мире больше не повторилось. Наша решимость, коллективные усилия и единство в борьбе с терроризмом – это способ продвижения вперед.

Мы благодарим делегацию Российской Федерации за организацию этого открытого брифинга для обсуждения итогов Тегеранского саммита, который влечет за собой важные последствия для нынешнего этапа сирийского кризиса. Казахстан приветствует трехсторонний саммит руководителей стран-гарантов Астанинского процесса в Тегеране, результатом которого явилось принятие совместного заявления и дальнейшее сотрудничество между тремя странами в целях урегулирования сирийского кризиса.

Как нам известно, государства-гаранты Астанинского процесса — Россия, Иран и Турция — в третий раз провели встречу, увенчавшуюся принятием весьма конструктивных решений, явившихся поворотным моментом для сирийского народа. Саммит был проведен на основе общего понимания неприемлемости любых провокаций. Главы государств-гарантов также подтвердили приверженность сохранению независимости, суверенитета и территориальной целостности Сирии. Саммит также ясно продемонстрировал позитивную роль Астанинского процесса в координации международной деятельности, связанной с сирийским мирным процессом, включая сохранение политического единства и целостности страны.

Мы приветствуем наиболее значимые части текста, касающиеся сотрудничества в ходе борьбы с такими террористическими группами, как ДАИШ, Фронт «Ан-Нусра» и «Аль-Каида», и важности проведения различия между террористами и вооруженными группами оппозиции, участвующими в прекращении огня. В заявлении также уделяется пристальное внимание политическому процессу, созданию конституционного комитета, оказанию гуманитарной помощи, репатриации просителей убежища и организации международной конференции по вопросу о беженцах и внутренне перемещенных лицах. Казахстан считает, что это будет способствовать окончательному формированию конституционного комитета и, несомненно, окажет позитивное воздействие на политические процессы и подготовку к проведению свободных выборов в Сирии.

Саммит вновь доказал, что неотложные международные задачи могут быть решены только на основе уважения, доверия и конструктивного сотрудничества. Наша делегация с удовлетворением отмечает содействие прекращению огня в Идлибе, что тем самым создало новые возможности для политического процесса. В этой связи мы убеждены в том, что мировое сообщество должно прилагать совместные усилия в интересах создания условий для урегулирования внутрисирийского конфликта исключительно мирными средствами, восстановления разрушенной страны и преодоления сложной гуманитарной ситуации. Мы также должны поддержать создание условий для возвращения многочисленных сирийских беженцев. В этом отношении идея проведения международной конференции по вопросу о сирийских беженцах могла бы стать первым шагом на пути к коллективному решению данной проблемы.

Казахстан выражает признательность Москве, Тегерану и Анкаре за их согласие прилагать всяческие усилия в целях защиты населения и улучшения гуманитарной ситуации, в частности путем восстановления экономики и инфраструктуры в интересах решения острых социальных проблем. Еще одним важным моментом было особое внимание к политическому процессу, выразившееся в заявлении о том, что не существует военного решения кризиса и что заинтересованные стороны должны сесть за стол переговоров.

Было бы неправильно утверждать, что трехсторонний саммит выработал окончательную формулу для урегулирования кризиса в Идлибе. Мы уверены в том, что потребуется время и дальнейшие усилия в целях урегулирования нерешенных вопросов. В этой связи мы с нетерпением ожидаем следующей

встречи стран-гарантов Астанинского процесса в Москве для обсуждения всех вопросов, связанных с недавними событиями на местах.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы вновь заявляем о нашей солидарности с Соединенными Штатами Америки и семьями тысяч жертв, погибших 11 сентября в результате злодеяний терроризма — явления, в борьбе с которым мы выступаем единым фронтом.

Мы признательны за организацию этого заседания и заявление, сделанное представителем Российской Федерации по вопросу о встрече, проведенной гарантами Астанинского процесса в городе Тегеран. Мы с особым вниманием приняли к сведению предоставленную информацию, а также совместное заявление президентов Ирана, России и Турции. В этой связи мы приветствуем нынешнее сотрудничество между гарантами Астанинского процесса и подчеркиваем необходимость того, чтобы они предотвратили новую эскалацию насилия и страданий в Идлибе.

Тем не менее мы должны выразить нашу тревогу и сожаление в связи с активизацией нападений в последние дни, которые привели к многочисленным жертвам, появлению новых внутренне перемещенных лиц и разрушению гражданской инфраструктуры. Все это должно прекратиться.

Перу осуждает терроризм и считает, что террористические группы должны ответить за совершенные ими преступления. Мы также признаем право сирийского правительства на защиту суверенитета и территориальной целостности своей страны, но подчеркиваем, что это ни в коем случае не оправдывает новых кровавых расправ над гражданским населением.

Мы считаем, что, в силу имеющегося у них влияния на местах, в нынешней сложной ситуации на гарантах Астанинского процесса лежит особая ответственность — тем более что Идлиб является одной из зон деэскалации, согласованных этими гарантами.

Мы высоко оцениваем неустанные усилия г-на де Мистуры сблизить стороны и найти способ избежать новой гуманитарной трагедии и поддерживаем его предложение об эффективном разграничении между мирными жителями и террористами. Мы понимаем, что это весьма сложная задача, но считаем, что ее решением необходимо заняться.

Мы надеемся, что результатом вчерашней встречи Специального посланника с гарантами Астанинского процесса, а также встречи с представителями других стран, вовлеченных в сирийский кризис, которая состоится на этой неделе, станут твердые обязательства по политическому процессу на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение).

Мы хотели бы отметить неоценимые усилия Управления по координации гуманитарных вопросов и его сотрудников по оказанию гуманитарной помощи в таких тяжелых условиях.

В заключение мы хотим подчеркнуть, что Совет должен направить международному сообществу четкий сигнал о том, что он не намерен мириться с безнаказанностью за бесконечные нарушения норм международного и международного гуманитарного права. Совет не может в очередной раз оказаться сторонним наблюдателем перед лицом сцен этого ужаса. Наша главная обязанность — предотвращать такие трагедии и защищать гражданское население.

Г-н Инчаусте Хордан (Многонациональное государство Боливия) (*говорит по-испански*): В знак уважения памяти погибших мы присоединяемся к выражениям сочувствия и солидарности народу Соединенных Штатов и родным всех тех, кто погиб в результате террористических актов 11 сентября 2001 года. Борьба с терроризмом — это задача, которая стоит перед всем международным сообществом.

Мы хотели бы поблагодарить председательствующую в Совете Безопасности делегацию Соединенных Штатов за организацию этого заседания. Мы благодарим российскую делегацию за ее брифинг по итогам трехсторонней встречи гарантов Астанинского процесса, которая состоялась 7 сентября в Иране. Внимательно заслушав этот брифинг, мы считаем необходимым еще раз выразить надежду на то, что масштабы насилия в условиях этого конфликта, который продолжается вот уже более восьми лет, можно сократить на всей территории Сирии, и особенно в ее густонаселенных районах. В связи с этим мы приветствуем прошедшую в Тегеране встречу и совместное заявление по ее итогам, поскольку она стала подтверждением под-

держки положений заключенного в Астане соглашения, приведшего к созданию необходимых зон деэскалации, что мы считаем одной из тех международных инициатив, которые способствовали сокращению масштабов насилия и помогают достичь мира и стабильности в Сирии.

Мы призываем стороны добиваться полного осуществления резолюции 2401 (2018) и подчеркиваем важность местных договоренностей, которые способствовали сокращению масштабов насилия, позволили эвакуировать желающих покинуть этот район, включая членов вооруженных групп и их семьи, и облегчили доставку гуманитарной помощи. Мы надеемся, что эти договоренности будут соблюдаться и впредь и позволят гражданскому населению вернуться в свои родные места. Мы напоминаем, что любое возвращение должно быть добровольным, беспрепятственным, достойным и безопасным.

В связи с этим мы считаем, что общим знаменателем в этом конфликте должно стать принятие мер по сокращению масштабов насилия на местах, укреплению доверия между его участниками, облегчению человеческих страданий и поддержке инициатив, подобных названным выше и направленным на поиск всестороннего политического и мирного пути урегулирования этого конфликта. Однако в данный момент нашим приоритетом должны быть меры по защите тех 2,9 миллиона мирных жителей, которые находятся в провинции Идлиб и прилегающих к ней районах. Мы с нетерпением ожидаем результатов встреч Специального посланника де Мистуры с гарантами Астанинского процесса, которые прошли в Женеве вчера и сегодня.

Мы считаем, что любые усилия и любые меры по борьбе с террористическими группами, признанными таковыми Советом Безопасности, или вооруженными группами, принимаемые в рамках резолюции 2401 (2018) с целью проводить различие между ними и гражданским населением, должны учитывать и защиту гражданских лиц в контексте международного права. И точно так же мы считаем, что необходимо поддержать политический процесс на основе Сочинского итогового документа и создания конституционного комитета, — процесс, который должен осуществляться под эгидой Организации Объединенных Наций, в рамках Женевского процесса и в соответствии с положениями резолюции 2254 (2015). Мы напоминаем, что принципы, одобренные в Сочинском заявлении, не только укрепляют политический процесс, но и призваны защищать и укреплять верховенство права и права человека и противостоять угрозе терроризма и ведущего к терроризму воинствующего экстремизма.

Мы подчеркиваем, что тегеранская встреча способствовала налаживанию диалога в интересах усиления защиты гражданских лиц, включая 6,2 миллиона внутренне перемещенных лиц во всех районах Сирии и конкретно 1,4 миллиона человек в провинции Идлиб, и предоставления им гуманитарной помощи. Мы особо отмечаем инициативу созвать международную конференцию по проблеме сирийских беженцев и внутренне перемещенных лиц и подчеркиваем необходимость не снимать вопрос об освобождении задержанных и идентификации пропавших без вести с нашей повестки дня.

И наконец, мы отвергаем любые попытки раздробить Сирию или разделить ее по конфессиональному признаку. Напротив, исходя из положений Устава Организации Объединенных Наций и уважения суверенитета и территориальной целостности этой страны, мы настаиваем на том, что конфликт в Сирии не имеет военного решения и что единственный путь к его урегулированию пролегает через инклюзивный политический процесс диалога и достижения консенсуса, осуществляемый под руководством и в интересах сирийского народа, который позволит найти пути мирного и прочного урегулирования нынешней ситуации.

Г-н Радомский (Польша) (*говорит по-английски*): Сегодня, в годовщину террористических актов 11 сентября 2001 года, я хотел бы присоединиться к другим ораторам и выразить наши самые глубокие соболезнования семьям погибших в результате этих актов и нашу солидарность с американским народом. Мы хорошо помним тот день, 17 лет назад, который получил такое особое значение для этого города, Нью-Йорка, и который должен всех нас объединить в борьбе с терроризмом.

Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за организацию этого заседания и благодарю Россию за ее содержательный брифинг.

Польша глубоко обеспокоена нынешним развитием событий в Сирии, и в частности эскалацией боевых действий в провинции Идлиб, результатом

которой в последние несколько дней стали новые перемещения населения – более 30 000 женщин, мужчин и детей – и десятки погибших мирных жителей. Этот регион является одной из зон деэскалации в Сирии, созданных под эгидой гарантов Астанинского процесса с целью обеспечить прекращение огня и гуманитарный доступ в соответствии с нормами международного права, включая международное гуманитарное право.

Эта последняя эскалация вновь самым драматическим образом отразилась на жизни гражданского населения. Польша разделяет опасения, что худшее, возможно, еще ожидает нас впереди. Под угрозой безопасность и защита около 2,9 миллиона мирных жителей Идлиба и прилегающих к нему районов. В это число входят и 1,4 миллиона внутренне перемещенных лиц, большинство из которых составляют женщины и дети, прибывшие в этот регион из других районов страны.

Мы глубоко встревожены тем фактом, что обещания и обязательства гарантов Астанинского процесса по прекращению огня не соблюдаются. Мы разочарованы тем, что встреча гарантов в Тегеране закончилась, не дав конкретных результатов. Мы призываем Россию, Иран и Турцию, а также других субъектов, имеющих влияние на местах, активизировать усилия, чтобы защитить гражданское население Идлиба. В этом контексте крайне тревожат сообщения об ударах по целям в Идлибе в прошлые выходные.

Никакие случаи применения силы, даже против очагов терроризма, не могут служить оправданием для неизбирательных нападений на ни в чем не повинное гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры, в том числе медицинские и образовательные учреждения. Именно гражданское население – ни в чем не повинные мужчины, женщины и дети – больше всего пострадает в результате боевых действий, если реализуется сценарий масштабной военной операции в мухафазе Идлиб. Все стороны должны в полной мере уважать и соблюдать принципы международного гуманитарного права, в частности в отношении защиты гражданского населения.

Позвольте мне подчеркнуть ответственность Совета за предотвращение этой потенциальной трагедии. Мы не можем терять время и должны действовать прямо сейчас, с тем чтобы избежать массовой гибели людей и еще одной волны перемещения. Стороны, действующие в Сирии, должны принимать все необходимые меры для обеспечения прекращения боевых действий, надлежащей защиты сирийского народа и, наконец, безотлагательного предоставления гуманитарного доступа в Идлиб и обеспечения необходимой медицинской эвакуации. Мы хотели бы также вновь заявить о том, что беженцам должна быть предоставлена возможность безопасного, добровольного и достойного возвращения в свои дома. Проведение в мухафазе Идлиб крупной военной операции может помешать достижению этой цели и, следовательно, привести к новой волне беженцев. Кроме того, гражданские лица, которые считают, что их жизнь во время конфликта находится в опасности, должны иметь возможность беспрепятственно уезжать из страны в любое время. Такое перемещение должно всегда основываться на добровольном решении каждого человека.

В заключение позвольте мне вновь подчеркнуть, что этот конфликт не может быть урегулирован военным путем. Любые попытки установить мир силой будут препятствовать запуску всеохватного и заслуживающего доверия политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Я хотел бы начать свое выступление с выражения своей солидарности и солидарности правительства нашей страны с правительством и народом Соединенных Штатов Америки и семьями тех, кто героически погиб в результате варварских террористических нападений на башни-близнецы и другие объекты этой страны, в честь годовщины которых мы сегодня отдаем дань памяти погибшим. Посол Хейли, мы выражаем Вам свои самые искренние соболезнования.

Наша делегация признательна за созыв этого заседания, обусловленный пристальным вниманием международного сообщества к Идлибу и настоятельной необходимостью скоординированных мер реагирования, с тем чтобы избежать беспрецедентного гуманитарного кризиса. Мы признательны Российской Федерации за предоставленную информацию, а также трем гарантам Астанинского процесса, которые в рамках третьего трехстороннего саммита в Тегеране выступили в качестве ключевых сторон, осуществляющих координацию и взаимодействие в политической сфере и в обла-

сти безопасности на региональной и международной аренах. Правительство Экваториальной Гвинеи принимает к сведению совместное заявление, опубликованное по итогам саммита в Тегеране, в свете которого наша делегация хотела бы высказать следующие замечания.

Мы с благодарностью приветствуем решимость гарантов Астанинского процесса продолжать сотрудничество в целях искоренения всех лиц, групп, предприятий и организаций, включенных Советом Безопасности в список террористов, действующих в Сирии. Эта позиция полностью соответствует позиции правительства Республики Экваториальная Гвинея, которая заключается в решительном осуждении терроризма во всех его формах и проявлениях. Кроме того, следует приветствовать решимость и приверженность гарантов не отдавать предпочтение военному пути урегулирования конфликта и выступать за политический процесс на основе переговоров. Мы считаем, что крайне важно обеспечить соблюдение этих двух ключевых положений совместного заявления и их выполнение на местах. Для этого необходимо, чтобы национальные и международные стороны воздерживались от военных операций, которые могут превратить мухафазу Идлиб в мишень для интенсивных обстрелов. На брифинге, проведенном в прошлую пятницу (см. S/ PV.8345), мы все вместе подчеркнули серьезные последствия, которые ожесточенная наступательная операция вооруженных сил будет иметь для этого района.

Действительно, мы должны бороться с действующими террористами в интересах восстановления мира и стабильности в Сирии. Однако, как отметил на саммите иранский лидер, делать это необходимо так, чтобы гражданское население не страдало в результате применения политики «выжженной земли». Несмотря на отсутствие, по всей видимости, очевидного военного сценария, который позволит нейтрализовать джихадистов в Идлибе, столь же очевидно и то, что разрушительное наступление не может рассматриваться в качестве надлежащей меры реагирования. Даже если эти группы будут повержены на поле боя, угроза со стороны джихадистов сохранится. Мы видели, как в прошлом году этот сценарий реализовался в районе долины реки Евфрат после того, как сирийская армия отвоевала территорию и вновь заняла город Дайр-эз-Заур, находившийся под контролем боевиков «Исламского государства». Остальные элементы джихадистских вооруженных формирований могут продолжить ведение асимметричной войны в Сирии и за ее пределами в районах, неподконтрольных правительствам стран региона. Поэтому я поддерживаю слова Специального посланника Стаффана де Мистуры, который недавно сказал:

> «Давайте постараемся избежать того, чтобы последнее и, вероятно, масштабное сражение в ходе сирийского территориального конфликта закончилось кровавой бойней. Мы просим все страны продолжать оказывать моральное давление, с тем чтобы избежать жесткого военного пути урегулирования в Идлибе и оставить больше времени для переговоров».

В этой связи мы выражаем оптимизм в отношении заседаний, проведенных Специальным посланником вчера и сегодня с представителями гарантов Астанинского процесса, с тем чтобы добиться переговоров о подготовке почвы для установления мира и возможности поиска альтернативных решений выхода из тупика и прекращения вооруженного конфликта в Сирии с помощью учреждения инклюзивного конституционного комитета под руководством сирийцев.

Хотя планы борьбы с вооруженными и террористическими группировками в Идлибе по-прежнему только разрабатываются, приоритетная задача Совета Безопасности по-прежнему должна заключаться в защите гражданских лиц, среди которых почти 3 миллиона человек уже были вынуждены покинуть свои дома и остаются без крова.

Г-жа Гуадей (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне прежде всего воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу солидарность с правительством и народом Соединенных Штатов в эту годовщину трагических событий 11 сентября. Наша страна одной из первых столкнулась с таким бедствием, как терроризм, и не понаслышке знает о его разрушительных последствиях. В частности, в Эфиопии мы никогда не забудем об этом ужасном событии, поскольку его дата, к сожалению, совпадает с датой празднования эфиопского Нового года. Наши мысли и молитвы всегда будут обращены к жертвам и их семьям.

Мы благодарим делегацию России за информацию о результатах саммита в Астане. На прошлой

неделе стала очевидной важность этого заседания в контексте поиска надежного урегулирования ситуации в Идлибе (см. S/PV.8345). Поскольку продолжают поступать сообщения о жертвах среди гражданского населения, мы по-прежнему обеспокоены гуманитарной ситуацией в Идлибе. Как мы неоднократно говорили, дальнейшая эскалация военных действий в Идлибе может усугубить гуманитарный кризис и негативно сказаться на реализации программы гуманитарной помощи, от которой зависит жизнь миллионов людей.

Мы отмечаем, что Иран, Россия и Турция договорились продолжать трехстороннюю координацию усилий и приняли решение заниматься ситуацией в Идлибе в духе сотрудничества в соответствии с совместным заявлением, опубликованным по итогам саммита. Условия на местах являются сложными и требуют срочных и согласованных действий. Жизненно важно добиться того, чтобы гаранты Астанинского процесса продолжали соблюдать соглашение о деэскалации и искать устойчивое решение, которое позволило бы защитить гражданское население и гражданские объекты. Содействие предоставлению безопасного, оперативного, беспрепятственного и непрерывного гуманитарного доступа по-прежнему критически важно для обеспечения того, чтобы Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарной деятельности могли оказывать помощь всем нуждающимся.

В совместном заявлении подчеркивался также тот факт, что первостепенное значение в борьбе с терроризмом будет иметь разделение террористов, включенных в перечень Организации Объединенных Наций, и вооруженной оппозиции. В этой связи можно положительно оценить представленное в пятницу предложение Специального посланника де Мистуры, целью которого является обеспечение безопасности гражданского населения и гражданской инфраструктуры. Надеемся, что этот вопрос будет обсуждаться в ходе текущих консультаций с гарантами Астанинского процесса в Женеве.

Наконец, мы подчеркиваем, что у сирийского кризиса нет военного решения. Это означает, что всем сирийским сторонам и имеющим на них влияние государствам следует на постоянной основе взаимодействовать со Специальным посланником и оказывать ему поддержку в его деятельности по созданию и обеспечению начала работы Конституционного комитета. В заключение стоит отметить, что только в ходе политического диалога, осуществляемого самими сирийцами и под их руководством при содействии Организации Объединенных Наций, возможно избавить сирийцев от страданий.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, отдавая дань памяти тем, кого Вы потеряли в результате нападений 11 сентября, я присоединяюсь к моим коллегам и выражаю Вам наши соболезнования и солидарность с Вами и Вашей миссией, со всеми нашими американскими друзьями и гражданами этого великого города Нью-Йорка, а также со всеми странами, чьи граждане, подобно гражданам нашей страны, погибли в результате этих нападений. Я сама тесно сотрудничала с американским и другими правительствами после нападений 11 сентября и могу сказать, что я никогда не забуду тот день и что мы всегда будем рядом с ними в борьбе с терроризмом и не дрогнем, защищая наше общество и гражданских лиц.

Нападения 11 сентября произошли без предупреждения, когда их никто не ожидал. Ужасная ситуация в Сирии разворачивается перед нами вот уже шесть долгих лет. После 11 сентября Россия и Иран сотрудничали с нами. Мы призываем их к сотрудничеству с нами и сейчас, чтобы добиться прекращения нападений и защитить гражданское население в мухафазе Идлиб. В ходе сирийского кризиса было много переломных моментов. Хочется верить, что встреча в Астане стала еще одним таким моментом, в результате которого будет достигнут успех. Я считаю весьма важной возможность провести сегодня это обсуждение и эти прения. В скором времени мы заслушаем выступление нашего турецкого коллеги, которого мы приветствуем в Совете.

Но я хочу с самого начала заявить, что мы полностью согласны с президентом Эрдоганом. В сегодняшнем номере газеты *«Уолл-стрит джорнэл»* была опубликована его статья, в которой он называет неправильной стратегию Башара Асада по борьбе с терроризмом. Он пишет, что план военного нападения на Идлиб приведет лишь к созданию новых очагов терроризма. «Исламское государство Ирака и Аш-Шама» является результатом, а не причиной того, что происходит в Сирии.

Мы стоим перед выбором: допустить военное нападение Асада и России на Идлиб, в ходе которо-

го, как говорили сегодня многие коллеги, погибнут тысячи гражданских — мы видели, как это происходит, на примере восточной части Алеппо и Восточной Гуты: убийство детей; нападения на школы и больницы, даже на находящиеся в районах урегулирования конфликта; варварское применение химического оружия — или же предоставить Турции и оппозиционным группам поддержку, возможность и время для того, чтобы провести разделение террористов и самостоятельно с ними справиться. У Турции имеется план действий в Идлибе, и он предполагает достижение соглашения с сирийской оппозиции, в соответствии с которым режим будет воздерживаться от нападения на нее, пока оппозиция будет бороться с терроризмом. Именно это нам следовало бы обсудить сегодня, однако мне кажется, что в только что прозвучавшем выступлении России ничего об этом не было сказано.

Мы хотели бы обсудить также, как мы можем работать сообща по линии Астанинского процесса или в рамках других действенных форматов, над выработкой механизмов взаимодействия режима и оппозиции в целях восстановления в Идлибе безопасности и стабильности. Хотелось бы знать, почему Совет не может найти время для обсуждения путей продолжения работы с опорой на результаты Астанинского процесса. Это позволило бы не только разработать план по очистке района от экстремистов, но и легло бы в основу модели обсуждения политического процесса для урегулирования этого конфликта, который тянется уже слишком долго.

Все ораторы сегодня говорили о важности понимания отсутствия альтернатив политическому урегулированию. Разумеется, мы с этим согласны, но Специальный посланник Организации Объединенных Наций сообщил нам о том, что прогресс в деле политического урегулирования будет невозможен в случае военного нападения на Идлиб, в связи с чем хотелось бы услышать от России и Ирана, что они учтут эти слова, прекратят военные операции и будут готовы обсудить в Совете с участием всех нас, в том числе Турции, каким именно образом мы можем опереться на достигнутые в Астане успехи, с тем чтобы наконец – после шести лет самых страшных событий со времен Второй мировой войны – покончить с военными действиями и запустить политический процесс в Сирии. Я хотела бы услышать от России и Ирана, как именно мы можем добиться этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем национальном качестве.

Разумеется, я хотела бы начать с благодарности всем членам Совета за их искренние соболезнования и пожелания. Они мне как братья и сестры, и я думаю, что именно поэтому, обсуждая вопросы, подобные Сирии, мы все ведем себя очень эмоционально. Мы знаем, что такое боль; мы знаем, что такое страдания; и мы приходим в отчаяние, когда происходят вещи, на которые мы не в состоянии повлиять.

Это совещание было созвано в целях обсуждения переговоров в Астане, направленных на мирное урегулирование ситуации в Сирии. Мы приветствуем возможность обсудить перспективы дипломатического урегулирования в Сирии, но давайте не будем терять время на дезинформацию, отвлекающие маневры и откровенную ложь — приемы, к которым режим Асада и его российские и иранские партнеры постоянно прибегают, чтобы перевести этот разговор в другое русло. Давайте обсудим реальное положение дел в Сирии.

В этом месяце мир уже стал свидетелем явной военной эскалации в Идлибе. ВВС России и режима Асада нанесли более 100 ударов с воздуха. Они применяют бочковые бомбы, ракеты и артиллерию. Их мишенями становятся больницы и медицинские учреждения. Они используют безжалостную тактику следующих друг за другом двойных ударов против таких гражданских добровольцев, как «Белые каски». Для тех, кто не слышал о тактике двойных ударов, поясню: проправительственные силы наносят удар по определенному району, несколько минут ждут прибытия служб экстренного реагирования, а затем наносят новый удар. Это отвратительная тактика, которой придерживаются террористы, а не профессиональные военные.

По данным Организации Объединенных Наций, уже более 30 000 человек были перемещены в результате продолжающихся ударов с воздуха. Сегодня мы слышали много слов, но не увидели никаких действий, указывающих на то, что Россия, Иран и Асад заинтересованы в поисках политического решения. Все, что мы видели, это действия трусов, заинтересованных в кровопролитном завоевании Идлиба. Турция усвоила этот урок на прошлой неделе, встретившись с Россией и Ираном.

Турция хотела, чтобы они согласились на прекращение огня в Идлибе, но Россия и Иран ответили отказом на просьбу Турции, и режим Асада продолжил свои жестокие нападения.

Соединенные Штаты уже давно не верят России и Ирану на слово, когда те говорят, что заинтересованы в защите гражданского населения в Идлибе от дальнейшего насилия. Вне зависимости от используемых видов оружия и методов ведения войны Соединенные Штаты решительно выступают против любой эскалации насилия в Идлибе. Всем членам Совета Безопасности следует отнестись к этому вопросу точно так же. Пора России прекратить впустую тратить наше время, когда речь идет о мире в Сирии. У России и Ирана было предостаточно возможностей, чтобы доказать, что они заслуживают доверия как конструктивные участники процесса в Сирии. И как же они воспользовались этими возможностями? Они создали так называемые зоны деэскалации по всей территории Сирии, правила работы которых они цинично, систематически и безжалостно нарушают. В феврале они нарушили договоренность о зоне деэскалации в Восточной Гуте. В июле Россия грубо нарушила обязательство, взятое президентом Путиным и президентом Трампом о поддержании режима прекращении огня в юго-западной части Сирии. Сейчас в Идлибе Россия и Иран нарушают договоренность о последней из этих так называемых зон деэскалации.

Добросовестные участники мирного процесса так не поступают. Действуя таким образом, не удастся доказать приверженность делу защиты гражданских лиц или убедить Соединенные Штаты и другие страны профинансировать деятельность по восстановлению в Сирии. Я повторяю, что было бы абсурдным со стороны Соединенных Штатов и других стран прислушаться к требованиям России и ее союзников о том, чтобы остальные страны мира выделили финансовые ресурсы на усилия по восстановлению Сирии, в то время как российские ВВС наносят воздушные удары по Идлибу в ходе эскалации новой военной наступательной операции. Россия, Иран и Асад разрушают Идлиб и предлагают нам называть это миром. Однако на самом деле Астанинский процесс провалился. Он не привел к прекращению насилия и не способствовал политическому урегулированию.

Режим Асада и его пособники могут доказать нам серьезность своих намерений в отношении политического процесса, направленного на достижение мира в Сирии, лишь тогда, когда они прекратят повторять пустые обещания и покончат с насилием; когда прекратят воздушные удары и наземные наступательные операции; когда позволят Организации Объединенных Наций доставить жизненно важную гуманитарную помощь гражданскому населению и предоставят ему свободу передвижения, чтобы избежать надвигающейся осады; когда они будут сотрудничать с нами в борьбе с реальными террористами, а не преследовать ни в чем не повинных гражданских лиц, заставляя их переходить на сторону террористов; когда будет достигнут необратимый прогресс в рамках Женевских переговоров под руководством Организации Объединенных Наций с целью достижения политического переходного процесса в соответствии с резолюцией 2254 (2015); и когда Иран прекратит оказывать любое влияние на события в Сирии. Мы не позволим Ирану под прикрытием Астанинского процесса определять за сирийский народ его будущее. Роль Ирана и смертоносные нападения Асада на гражданских лиц не останутся без внимания Соединенных Штатов и других членов международного сообщества.

Я хотела бы также повторить слова, с которыми на прошлой неделе я обратилась к режиму Асада и любым другим субъектам, которые рассматривают возможность применения химического оружия в Сирии (см. S/PV.8345). Соединенные Штаты выполнили свое обещание, когда заявили, что отреагируют на применение химического оружия. Мы повторяем это предупреждение. Россия в силах остановить надвигающуюся катастрофу в Идлибе. Она в силах остановить убийства. Она все еще может подкрепить свои слова о стремлении к миру конкретными действиями в рамках Женевских переговоров для достижения политического перехода в Сирии. Мы считаем, что любое нападение на Идлиб приведет к безрассудной эскалации конфликта. Если Асад, Россия и Иран продолжат идти по этому пути, это приведет к катастрофическим последствиям. Сколько бы мы ни проводили заседаний Совета Безопасности по данному вопросу, мировое сообщество все равно привлечет их к ответственности.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы внимательно слушали сегодняшнюю дискуссию. Мы в ней заинтересованы не меньше, чем остальные страны-члены Совета Безопасности. Сегодня нас многие просили раскрыть наши планы по Идлибу. Мы тоже хотели бы, чтобы коалиция поделилась с нами своими планами по Сирии. Те планы, которые озвучиваются устами как высокопоставленных представителей членов коалиции, так и в ходе сегодняшнего заседания, откровенно говоря, нас не очень обнадеживают. Мы слышим конкретные угрозы в адрес суверенного государства, а заодно и России, кстати, уже напрямую не связанные с возможным применением химического оружия.

Еще в пятницу, когда мы обсуждали этот вопрос здесь, в этом зале, я слышал, как в позиции наших западных партнеров появились нюансы. Предупреждения звучали уже в принципе о том, что сила против суверенного государства — Сирийской Арабской Республики — может быть применена не только в связи с предполагаемым применением химического оружия, но и в принципе, если начнется военная операция в Идлибе. Я просил бы вас не подменять понятия: мы говорим не о военной операции в Идлибе, мы говорим об антитеррористической операции в Идлибе.

Все время ссылаются на зоны деэскалации. Но я хочу еще раз подчеркнуть, что зоны деэскалации создавались как временные меры: они не были созданы как нечто, что должно было существовать вечно. Рано или поздно на их место должно было прийти сначала локальное замирение, а в случае, когда оно не происходило, — антитеррористическая операция. Так случилось в других зонах деэскалации, которые сейчас контролируются сирийской властью и в которые возвращаются сирийские мирные жители.

Я также обратил внимание на другую вещь: упорно – в пятницу и сегодня – некоторые мои коллеги пытаются развести астанинских партнеров–гарантов Астанинского процесса. Я хочу сказать, что вам не удастся это сделать. Некоторые вообще хотели бы, чтобы процесс Астаны сорвался, а моя американская коллега сказала, что Астана вообще «не удалась». Вы, может быть, и хотели бы этого, но хочу вас разочаровать — Астанинский процесс продолжается. И я уверен, что с его помощью мы еще достигнем конкретных результатов в Сирии.

Я это уже говорил и хочу еще раз сказать: все, что сейчас происходит, все те «заклинания», которые мы слышим по поводу Идлиба, определяются не столько заботой о гражданском населении, которое там находится, — и, кстати говоря, о существовании которого нам тоже известно, и мы тоже этим озабочены не меньше вас — сколько попытками любыми путями сохранить последний крупный террористический анклав в Сирии и тем самым воспрепятствовать полному восстановлению контроля сирийского правительства на своей территории. Мы призывали и призываем вас отказаться от этих попыток и заняться реальным процессом политического урегулирования. И уж не сомневайтесь — мы находимся в тесном контакте как со своими партнерами по Астанинскому процессу, так и с теми, кто контролирует ситуацию в Идлибе «на земле», чтобы в максимально возможной степени не допустить того, чтобы в результате этой антитеррористической операции пострадало гражданское население.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Хошру (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Сегодня я хотел бы выразить свои соболезнования родным и близким жертв терроризма.

Прошедшая недавно в Тегеране трехсторонняя встреча на высшем уровне состоялась в чрезвычайно важный момент. Президенты Ирана, России и Турции, с удовлетворением отметившие вклад Астанинского формата в установление мира, безопасности и стабильности в Сирии, обсудили пути достижения прочного мира в стране. В своем совместном заявлении они направили четкий сигнал, подтвердив свою неизменную твердую приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирии, которые являются неотъемлемыми правами каждого государства — и Сирия не является исключением. Они должны неукоснительно соблюдаться всеми сторонами. Три президента отвергли любые попытки создать новые реалии на местах под предлогом борьбы с терроризмом. Это конкретное и четкое послание должно быть услышано. Иран, который сам пострадал от применения химического оружия,

самым решительным образом осуждает любое применение такого оружия — кем бы то ни было, когда бы то ни было и где бы то ни было. В то же время мы предостерегаем от любых нападений, в том числе под предлогом предполагаемого использования такого оружия сирийским правительством. Сирия уничтожила все свои запасы химического оружия под международным контролем, поэтому подобные утверждения являются не более чем ложью и выдумкой, которые используются для применения силы против этой страны, и любые подобные попытки лишь усугубят ситуацию.

Еще один четкий и решительный сигнал, направленный участниками саммита, заключается в том, что президенты преисполнены решимости продолжать свое сотрудничество в целях ликвидации всех террористов, в том числе ДАИШ, Фронта «Ан-Нусра» и всех других лиц, групп, предприятий и организаций, связанных с «Аль-Каидой» или ДАИШ и признанных Советом террористическими субъектами. Разумеется, при этом необходимо предотвратить жертвы среди гражданского населения. Поэтому президенты подтвердили свою решимость работать для защиты гражданских лиц. Как подчеркнул президент Рухани на саммите в Тегеране, борьба с терроризмом требует комплексного подхода с учетом всех аспектов этого неблагоприятного явления. С этой точки зрения борьба с терроризмом в Идлибе является неотъемлемой составляющей задачи восстановления мира и стабильности в Сирии, но эта борьба не должна наносить вред гражданским лицам.

Кроме того, была подчеркнута важность улучшения гуманитарной ситуации путем обеспечения оперативного, безопасного и беспрепятственного гуманитарного доступа ко всем нуждающимся сирийцам.

В соответствии с этими руководящими принципами будут осуществляться дальнейшие усилия по борьбе с террористами в Идлибе.

Именно по этой причине президенты подчеркнули исключительную важность размежевания террористов и вооруженных групп оппозиции, которые уже присоединились или присоединятся к режиму прекращения огня.

Еще одно конкретное послание Тегеранского саммита заключалось в том, что положить конец сирийскому конфликту можно только в ходе переговорного политического процесса.

В этой связи президенты подчеркнули необходимость ведомого и осуществляемого самими сирийцами процесса, а также свою готовность сотрудничать с ними. Правом определять будущее Сирии обладают исключительно сирийцы. Поэтому решающее значение имеет сотрудничество по созданию и обеспечению начала работы конституционного комитета.

Параллельно с этим необходимо создавать благоприятные условия для безопасного и добровольного возвращения всех беженцев и внутренне перемещенных лиц. Это обязательно будет способствовать прекращению огня и национальному диалогу и ускорит процесс примирения. В этой связи важно созвать международную конференцию по проблеме сирийских беженцев и внутренне перемещенных лиц.

В то время как Сирия переживает критический этап в деле борьбы с террористами и сохранения своего единства и территориальной целостности, международное сообщество должно твердо выразить намерение вдохнуть новую жизнь в эту страну. Исламская Республика Иран оказала поддержку Сирии в борьбе с террористами, и она также будет играть конструктивную роль в установлении мира и процветания в стране.

Наконец, что касается упоминания нашей страны представителем Соединенных Штатов, то я хотел бы еще раз заявить о том, что Иран борется с террористами по приглашению Сирии. В то же время военные операции Соединенных Штатов в Сирии являются незаконными и представляют собой акт агрессии. Они идут вразрез с Уставом Организации Объединенных Наций и должны быть прекращены.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Прежде всего я также хотел бы отдать дань памяти жертвам событий 11 сентября 2001 года. Наши мысли и молитвы сегодня обращены к их семьям. Мы не должны забывать этот трагический день, не должны снижать бдительность, но должны всегда сохранять единство в борьбе с терроризмом.

Постоянные представители Российской Федерации и Ирана провели в Совете Безопасности брифинг по Тегеранскому саммиту, состоявшемуся 7 сентября. По поручению нашего правительства я хотел бы изложить взгляды нашей страны на итоги Саммита и нашу позицию по вопросу о событиях в Идлибе.

Астанинский формат был создан в целях содействия сокращению масштабов насилия на всей территории Сирии и придания импульса политическому процессу. Важность поддержания наших совместных усилий, направленных на прекращение конфликта в Сирии на основе политического решения, была вновь подтверждена в ходе совещаний в Астане. Наиболее конкретным результатом формата стало создание зон деэскалации. Например, зона деэскалации в Идлибе позволила резко сократить там масштабы насилия.

Идлиб был основным пунктом повестки дня Тегеранского саммита. Лидеры согласились с тем, что ситуация в Идлибе должна быть урегулирована в соответствии с принципами и духом сотрудничества, которыми характеризовался Астанинский формат. Эти общие принципы, такие как сохранение территориальной целостности Сирии и необходимость поиска политического решения конфликта, имеют решающее значение для успеха наших усилий в Идлибе и в других районах Сирии.

На Саммите президент Эрдоган подчеркнул необходимость сохранения зоны деэскалации и призвал к немедленному и полному прекращению огня в Идлибе. Как подчеркнул вчера наш министр обороны, режим прекращения огня должен касаться всех воздушных и наземных ударов. Нельзя произвольно решать, чья смерть более трагична. Осуждая химические нападения и предостерегая против использования химического оружия, мы не можем упускать из виду применение обычных вооружений, которые продолжают вызывать массовые потери. Наши призывы к незамедлительному прекращению огня касаются всех военных операций, и Турция будет продолжать работу в этом направлении. Мы призываем международное сообщество решительно и активно поддержать наши усилия в этом направлении.

Как отмечали члены Совета Безопасности, нет никаких сомнений в том, что полномасштабная военная операция приведет к серьезной гуманитарной катастрофе. Такая операция может вызвать огромную волну беженцев и создать чрезвычайную угрозу безопасности Турции, остальной Европы и других стран. При всем нашем великодушии, мы сделали необычайно много для того, чтобы облегчить страдания сирийского народа, в том числе приняли приблизительно 3,5 миллиона беженцев — больше, чем любая другая страна в мире. Но давайте признаем: мы давно превысили пределы наших возможностей.

Мы просто не можем принять политику свершившегося факта в Идлибе, которая поставит под угрозу жизнь миллионов ни в чем не повинных гражданских лиц. Это наш коллективный долг международного сообщества. Люди в Идлибе, которые сегодня с тревогой смотрят на нас — это не террористы, это 3,5 миллиона мирных жителей, в том числе один миллион детей. Мы не должны их подвести.

Сирийский режим стремится узаконить свои действия на основании борьбы с терроризмом. Давайте не будем заблуждаться: такая операция не позволит достичь заявленной цели. В таком сложном месте, как Идлиб, традиционные методы борьбы с терроризмом не принесут желаемых результатов. Напротив, они причинят дальнейшие страдания, приведут к отчуждению и радикализации еще большего числа сирийцев. В этом смысле военная операция в Идлибе будет только на руку террористам.

Только надежное прекращение огня позволит создать условия для эффективной борьбы с терроризмом. Это предполагает использование подходов, требующих времени и терпения. Именно этого добивается Турция в рамках усилий по размежеванию в Идлибе. Для того чтобы наши усилия увенчались успехом, необходимо предоставить гражданским лицам и группам умеренной оппозиции гарантии того, что они не станут мишенью после того, как будут отмежеваны от террористов. Это основная цель призыва президента Эрдогана к прекращению огня.

В соответствии с Астанинским меморандумом Турция создала 12 наблюдательных постов в зоне деэскалации в Идлибе. Наши наблюдательные посты позволили предотвратить нарушения. Наше присутствие также помогло создать условия для отделения террористов от групп умеренной оппозиции.

Кроме того, Турция находится на передовой борьбы с терроризмом, и мы преисполнены решимости бороться с этим злом, не проводя различий между террористическими группами. Мы восстановили стабильность и спокойствие в областях Сирии, освобожденных от террористов. Мы рады отметить, что сотни тысяч сирийцев добровольно вернулись на родину и что ответственный подход к борьбе с терроризмом действительно может завоевать сердца и умы людей.

Не должно быть никаких иллюзий: военная победа в Сирии невозможна. Военное решение не может обеспечить какую-либо легитимность или прочное урегулирование. Легитимности можно добиться только на основе политического решения, достигнутого путем переговоров. Женевский процесс под эгидой Организации Объединенных Наций остается главным форумом в этом отношении в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение). Положение в Идлибе будет иметь решающее значение для судьбы политического процесса.

В ходе Тегеранского саммита три гаранта подтвердили свою решимость продолжать совместные усилия по продвижению вперед политического процесса. Они вновь заявили о своей готовности оказать содействие в создании и обеспечении начала работы конституционного комитета. В этой связи старшие должностные лица трех гарантов в настоящее время встречаются со Специальным посланником де Мистурой в Женеве, чтобы обсудить вопросы начала работы Комитета. Мы придаем первостепенное значение учреждению конституционного комитета и созданию условий для проведения под надзором Организации Объединенных Наций свободных и справедливых выборов без каких-либо дальнейших задержек.

Президент Эрдоган в своей статье, опубликованной вчера в газете *«Уолл-стрит джорнал»*, отметил следующее:

> «Идлиб — это последний шанс свернуть с пути до того, как придется заплатить высокую цену. Если международному сообществу, в том числе Европе и Соединенным Штатам, не удастся сейчас принять меры, то высокую цену придется заплатить не только ни в чем не повинным сирийцам, но и всему миру. Турция делает все возможное для того, чтобы остановить кровопролитие в соседней стране. Чтобы обеспечить успех нашей работы, остальные страны мира должны отказаться от своих узкокорыстных интересов и использовать весь свой авторитет для поиска политического решения».

Сегодня — вместе с нашими партнерами в Астане, с членами Совета, собравшимися в этом зале и со всеми членами международного сообщества — мы переживаем момент истины в деле защиты ценностей, которые мы отстаиваем.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства попросила слова для дополнительного заявления.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я выступлю кратко, но хотела бы поблагодарить представителя Турции за то, что он вновь изложил разработанный Турцией план. Все мы очень внимательно выслушали ораторов, кратко проинформировавших нас о ходе Астанинского процесса. Мы не хотим умалять усилия, которые прилагаются в Астане; мы поддерживаем любые шаги, которые способствуют продвижению политического процесса. Однако сегодня нам был представлен только один план для того, чтобы попытаться предотвратить кровопролитие в Идлибе и реально изменить ситуацию на местах. Я хотел бы настоятельно призвать всех членов Совета Безопасности поддержать тот план, который изложил наш турецкий коллега.

Меня беспокоит то, что вместо этого нам была изложена позиция, которая заключается в том, что восстановление Сирией полного контроля над своей территорией — синонимично борьбе с террористами. Для жителей Идлиба это не так. Если это наступление начнется, то население Идлиба подвергнется ужасным страданиям. Именно для таких ситуаций в международном гуманитарном праве существует доктрина соразмерности.

Поэтому я надеюсь, что в предстоящие дни члены Совета смогут объединиться, с тем чтобы продолжить обсуждение того, как мы можем добиться максимальной эффективности политического процесса, опираясь на усилия, прилагаемые в Астане, и при этом провести весьма серьезное обсуждение вопроса о том, каким образом мы можем предотвратить полномасштабную военную наступательную операцию против населения Идлиба.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.